

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Савосткиной Регины «Коммунальный быт советских рабочих (1917-1930-е): проекты и их реализация (на примере Москвы и Ленинграда)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация посвящена теме, имеющей безусловную историографическую значимость, связанную с потребностью в углубленном изучении раннесоветского общества, его повседневных практик и идеологических оснований. С другой стороны, актуальность исследования Р. Савосткиной обусловлена тем, что в современном обществе стремительными темпами внедряются новые технологии потребления, уменьшающие значение традиционного домохозяйства, исчезает тенденция ухода женщин с рынка труда в связи с рождением и воспитанием ребенка, а общие потребительские предпочтения смещаются в сторону услуг публичного потребления (Я. де Фрис). Именно это заставляет нас сегодня пристально вглядываться в опыт большевистского государства, которое впервые в истории попыталось реализовать масштабный социальный проект реорганизации быта на коммунальных началах.

Реконструкция картины общества переходного периода (а советское общество 1920-х – начала 1930-х гг. с полным правом можно назвать переходным) сопряжена с рядом сложностей, обусловленных нестабильным состоянием социального организма, сопутствующим ему кризисом самосознания, изменением материальных параметров жизни и «матрицы повседневности». Р. Савосткина поставила перед собой сложную задачу – проанализировать степень и формы взаимодействия государства и общества в контексте преобразования бытовой сферы. Эта задача важна не только для ответа на вопрос о механизме выживания людей в экстремальных обстоятельствах первых десятилетий Советской власти, но и для понимания принципиальных основ взаимодействия человека и режима, характерных для советской социально-политической и экономической системы. Не случайно исследователь обращает внимание на тесную связь бытовой повседневности с фабрично-заводской моделью организации общества; при которой рабочее жилье превращалось в «жилищный цех предприятия» (стр. 7), на работе формировались, по словам М. Мееровича, «трудо-бытовые коллективы», еда готовилась на фабриках-кухнях, а отдых в санатории именовался «ремонтной кампанией».

Цели и задачи исследования, сформулированные диссертантом, свидетельствуют о глубоком понимании специфики изучаемой проблемы, самостоятельном и творческом подходе к ее решению.

Диссертацию отличают комплексность и системность изучения различных сторон коммунального быта в годы гражданской войны, новой экономической политики, форсированной индустриализации. Четко определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки. Избранная тема осмыслена по всем наиболее важным ее аспектам. Основные вопросы, поставленные в диссертации, успешно разрешены.

Автор подробно характеризует основные достижения историографии темы, привлекая большой массив изданий по истории архитектуры и градостроительства, социальной и женской истории, истории повседневности, что свидетельствует о библиографической полноте и глубине историографического анализа. Достоинством работы является и то, что историография активно используется при рассмотрении основных сюжетов. Р. Савосткина опирается на достижения предшественников, полемизирует с ними, тем самым обозначая свое место в исторической науке.

Работа построена на основе обширной источниковой базы. Многие документы впервые вводятся диссертантом в научный оборот. Р. Савосткина использовала законодательные источники, периодические издания, делопроизводственную документацию, публицистику (некоторую тень сожаления вызывает отказ от использования художественной литературы как исторического источника). Автором обработан большой массив архивной информации (использованы материалы 17 фондов четырех центральных и местных архивов).

Диссертация Р. Савосткиной обращает нас к нескольким ключевым для понимания раннесоветского периода проблемам: обусловленность социальной политики государства идеологией или реалиями военного коммунизма, нэпа и форсированной индустриализации; роль утопических проектов, выработанных европейской социалистической мыслью, в строительстве нового советского города; степень устойчивости традиционного домохозяйства и др. Как справедливо отмечает автор, в идеологизированном обществе «маленький человек» оказывается под воздействием многоликой внешней среды, определяемой и реальной политикой государства, и неким идеальным образом социалистического будущего, и необходимостью элементарного выживания в непростых жизненных обстоятельствах (стр. 48).

Вполне оправданно включение в текст диссертации обзора взглядов социалистов-утопистов на трансформацию быта в социалистическом обществе (§ 1.1). В работе также дана характеристика представлений классиков марксизма и большевистских вождей о социалистическом быте (§§ 1.2 и 1.3). Р. Савосткина обратила внимание на принципиальную важность представлений о «женщине-труженице», избавленной от «домашнего рабства», которыми вдохновлялись многие большевистские деятели (стр. 63).

Во второй главе Р. Савосткина обращается к анализу государственной жилищной политики, показывает процесс изменения жилищно-бытовой организации, на который влияло множество факторов – от реального острейшего жилищного кризиса и стремительного обветшания жилищного фонда до попыток реализовать принцип классовой справедливости, переселив угнетенных при царском режиме рабочих в роскошные апартаменты буржуазии. Убедительным выглядит вывод автора о том, что к началу 1930х гг. правительство встало на курс апробации различных форм жилищной организации с сохранением основных элементов обобществленного бытового устройства (детские учреждения, общественное питание, банно-прачечные комбинаты и пр.) (стр. 91). Главным «ограничителем» в реализации идеи немедленной коллективизации проживания и быта стали приверженность большинства граждан традиции и финансовая недостаточность (стр. 95).

Предметом рассмотрения в третьей главе стал советский бытовой дискурс, показанный диссертантом сквозь призму анализа публикаций советских массовых журналов (отметим, среди прочего, уместность использования элементов контент-анализа материалов СМИ, представленного в приложениях). Автор делает акцент на женской проблематике этих публикаций, представляя процесс модернизации бытовой сферы как элемент женской эмансипации. Р. Савосткина подчеркивает, что в 1920-е гг., когда значительная часть горожанок были домохозяйками, идеи революционного преобразования быта не находили горячей поддержки среди женщин (стр. 125). В целом, в диссертации хорошо показано столкновение проектов организации нового быта как некоей фантазии, образа желаемого будущего и реальной бытовой повседневности периода гражданской войны, нэпа и индустриализации. Р. Савосткина справедливо отмечает, что «государство, оправдываясь бедностью и разрухой, готово было помогать только провозглашением задач и конструированием модели поведения» (стр. 143), а средства массовой информации стали универсальным каналом

привлечения общественности к разработке и реализации проекта жилищно-бытовой трансформации (стр. 261).

Четвертая глава (наиболее интересная, на наш взгляд) посвящена отдельным проектам организации коммунального быта в Москве и Петрограде / Ленинграде в 1920-е – 1930-е гг. – попыткам решения жилищного вопроса, организации общественного питания, созданию банно-прачечного сектора городского хозяйства, обобществленному воспитанию детей. Диссертантом сделан ряд оригинальных наблюдений. Так, на стр. 173 Р. Савосткина отмечает, что, несмотря на стремление удовлетворить потребности рабочих в улучшении жилищных условий, кампания по переселению пролетариев в «буржуйские» квартиры оказалась кратковременной и не слишком удачной. Причины этого автор видит, с одной стороны, в приоритете интересов государственных учреждений перед интересами рядовых рабочих, а с другой – в доминировании принципа экономической выгоды в годы нэпа.

Можно согласиться с выводом автора о том, что наибольшую популярность среди всех форм обобществления быта в 1920-е гг. получила организация яслей и детских садов (стр. 207). Диссертантом также рассмотрена проблема организации стирки белья (§ 4.3.4). Это крайне редко появляющийся в историографии сюжет, а, между тем, в повседневной жизни женщины это был самый тяжелый вид домашней работы. К тому же, жилищные условия практически не позволяли организовать стирку дома, не случайно в фабрично-заводских документах нередко отмечаются попытки работниц устроить самостийную прачечную непосредственно на рабочем месте (по возможности, пользуясь казенным мылом).

В диссертации содержатся интересные наблюдения по отдельным аспектам изучаемой темы. Так, проанализирована история создания огородов при фабриках и заводах (стр. 198-199). Показана роль домохозяек в проектах организации столовых, яслей и пр. на общественных началах (стр. 125-132). Р. Савосткина также остановилась на феномене «захвата жилых районов» близлежащими предприятиями в годы гражданской войны (стр. 168). Не обойдена вниманием и так называемая «бытовая война», в которую оказались втянуты тысячи граждан, волею советского государства вынужденные проживать бок о бок с чужими людьми (стр. 175). Именно эта «бытовая война», по мнению автора, обусловила активное сопротивление всяческим идеям коллективизации жилищно-бытовой сферы.

По нашему мнению, диссертация Р. Савосткиной представляет собой оригинальное законченное исследование актуальной научной проблемы. Научная новизна работы очевидна. Поставленные задачи выполнены.

Положения, вынесенные на защиту, доказаны и не вызывают сомнений. Исследование обладает несомненной теоретической и практической значимостью.

Наряду с этим, считаю нужным высказать и некоторые замечания:

1) Рассматривая проекты реорганизации быта, автор недостаточно использует исследовательские возможности самого проектного подхода, разработанного применительно к раннесоветскому обществу Л.С. Мазур, О.С. Поршневой, А.В. Бутиной и др. В диссертации нет четкого определения социального проекта; проанализированы не все элементы структуры проекта (акторы, объект проектирования, ресурсы, цель и конкретные задачи, стратегия и тактика, план и его воплощение, процедуры и правила, организация и текущее управление, легитимация, информационно-коммуникационное обеспечение, преодоление социальной среды, контроль за осуществлением, корректировка).

2) Некоторые сюжеты выглядят «недоработанными», не раскрыты полностью:

а) на стр. 80 автор упоминает о кооперативном жилищном строительстве в годы нэпа. Было бы полезно более подробно показать, как была организована жилкооперация, какую долю жилищного фонда она занимала в 1920-е гг. и т.д.

б) на стр. 103 рассматривается Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года, но нигде не упоминается «Зональный план Ленинграда» 1929-1931 гг.

3) прослеживая связь между советским жилищно-коммунальным проектированием и утопическими проектами социалистического города, диссертант упускает влияние на советскую градостроительную политику современных западных тенденций. Между тем, в годы первых пятилеток в СССР были приглашены видные западноевропейские и американские архитекторы (Х. Майер, Э. Май и др.), сыгравшие заметную роль в формировании архитектурного облика нескольких десятков советских городов.

4) в работе много опечаток и речевых ошибок: «авторы статей агитируют к активному участию в устройстве столовых на общественных началах домашних хозяек» (стр. 84); «власть использовала средство решения потребности рабочих в улучшении жилищных условий в наиболее важных отраслях индустриализации» (стр. 93); «проблема максимального удешевления постройки жилых домов предлагалась решаться разными способами» (стр. 106) и т.д.

Основные выводы и положения диссертации отражены в публикациях автора, в том числе в 3 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат отражает в полной мере содержание диссертации. Диссертационное исследование Савосткиной Регины «Коммунальный быт советских рабочих (1917-1930-е): проекты и их реализация (на примере Москвы и Ленинграда)» отвечает требованиям, установленным Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК) к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специализации 5.6.1. – Отечественная история, а также отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Савосткина Регина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор Высшей школы общественных наук
Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»

Ульянова Светлана Борисовна

Контактные данные:

тел.: +78125347521, e-mail: ulyanova_sb@spbstu.ru

Адрес места работы: 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

Тел.: +78125347521, e-mail: office@spbstu.ru

13.05.2024

